

спортом, различными видами искусства и др. Нельзя преувеличивать ценность виртуальной реальности. Молодой человек должен четко осознавать, что первичной является социальная реальность, а виртуальная реальность – вторична, она, главным образом, дает дополнительные возможности для самореализации в реальной жизни и не может ее заменить.

Литература

1. Гуркина, П. Влияние современных СМИ на профессиональную социализацию студенческой молодежи // Весці нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. – 2014. – № 4. – Серыя гуманітарных навук. – С. 27–32.

2. Климентьева, И. А. Ценностный аспект виртуальной реальности для молодежи // Аксиологическое измерение образа жизни современной молодежи: материалы международной научно-практической online-конференции, Витебск, 6 января 2019 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С. 93–95.

3. Лунева, Е.В., Фомичев, К. А. Молодежь в информационном обществе: монография; Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. – 136 с.

4. Шаповалова, И.С. Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи // Социологические исследования. – 2015. – № 4. – С. 148–151.

СОЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС И СТАБИЛИЗИРУЮЩИЕ ФУНКЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Колядко И.Н.,

БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

В условиях эскалации насилия и легитимации репрессивных практик процессы социальных изменений ускоряются, часто перерастая в трансформацию фундаментальных оснований социума. Необратимым изменениям подвергается социальная структура: доминирующие вертикальные связи в ней частично или полностью заменяются горизонтальными, ориентированными на установление преимущественно внеинституциональных способов взаимодействия и коммуникации. Одновременно с этим происходит деформация сложившегося «жизненного мира», его десакрализация и отчуждение, что существенно усиливает конфронтацию политической элиты и гражданского общества. Динамика социальной системы в таких условиях становится неустойчивой, нестабильной, а само общество вступает в полосу *социального кризиса*.

Социальный кризис представляет собой переломный период в развитии социальной системы, связанный с дезинтеграцией ее ключевых институтов, обусловленный процессами делегитимации актуального социально-

го порядка и возникновением новых форм социальной практики. Следует отметить, что в условиях кризиса, охватывающего большинство сфер и подсистем социума, происходит деформация ценностно-нормативных оснований культуры. Последняя может быть определена как «система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях» [6, с. 33].

Кризисный период в развитии социума характеризуется разворачивающейся борьбой различных систем ценностей, претендующих стать нормативным инвариантом, «обеспечивающим устойчивость системы (путем регулирования социальных отношений) и в значительной мере определяющим пути ее развития» [2, с. 244]. Реинтерпретация закреплённых культурной традицией символов и значений, объективированных в транслируемых из поколения в поколение социокодах (социальном опыте), выступает конститутивным процессом социальных трансформаций в период кризиса.

Особую роль в фрагментации базирующихся на разных системах ценностей и мировоззренческих универсалиях «картин мира» занимает *идеология*, выступающая главным средством господства и социальной власти в современных обществах. В условиях борьбы за «легитимное видение социального мира» [3, с. 29] в период трансформации социальной системы противостояние часто носит идеологический характер и разворачивается, по сути, между «интеллектуальными слоями», претендующими на «монополию контроля над формированием картины мира и над преобразованием и сглаживанием противоречий в наивных представлениях, созданных в других слоях» [5]. Но это не означает, что идеологическая борьба носит исключительно субъективный характер и лишена реальных социально-политических, экономических или иных оснований и последствий. Кризис в развитии социальной системы всегда порождает объективные изменения в ее структурной организации, что, как правило, сопровождается снижением уровня социального упорядочения и возрастанием энтропии.

Кризис инициирует *переходный период* в развитии социальной системы, содержанием которого выступают как процессы разрушения актуальных структур социальной системы, образующих ее уникальное интегративное качество, так и формирование новых параметров порядка. Ценностно-нормативная система задает императивы развития и регулирует глубину трансформационных процессов системы с интенцией на сохранение ее целостности путем поддержания предельных значений интегративного качества. При этом роль кризиса в переходный период развития социальной системы не ограничивается только его деструктивным воздействием. Это обусловлено тем, что кризис способствует выявлению таких универсалий культуры, которые перестали отвечать актуальным социальным запросам и потребностям, соответственно, оказались недееспособными и

неэффективными для функционирования и развития системы. Антиэнтропийный, созидательный потенциал кризисных явлений в социальной системе реализуется путем «творческой деятельности (а такой характер может иметь любой вид деятельности), когда человек преобразует и упорядочивает окружающую реальность, создает нечто новое, оригинальное, ранее не существовавшее в природе, науке, культуре, образовании, медицине, спорте, политике и т.д., резко расширяя тем самым масштабы своего целенаправленного антиэнтропийного, упорядочивающего воздействия на окружающий мир» [1, с. 15].

При этом важно учитывать то существенное обстоятельство, что в условиях деформации социальной системы возрастает опасность преднамеренного воздействия на структуры индивидуального и коллективного сознания «с целью программирования *поведения* человека» [4, с. 9] путем перекодировки конститутивных для конкретной культуры социокодов и мировоззренческих универсалий. В случае, если такая перекодировка социально значимых символов и смысловых значений «осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном власти направлении» [4, с. 30], речь идет не о социальной трансформации, а о целенаправленном процессе дегуманизации личности, поскольку последняя рассматривается здесь в качестве *функции* манипулятивных технологий. Поэтому риск стремительного всплеска деструктивных социальных практик и технологий, направленных на дестабилизацию социального порядка в ситуации острой фазы кризиса остается достаточно высоким. Это требует повышенного внимания к различного рода идеологическим и информационным ресурсам, оказывающим определенное влияние на формирование социокультурной среды современного общества.

Важно отметить, что именно в переходный период в развитии социальной системы в условиях кризиса ее оснований – политико-институциональных, социально-экономических, ценностно-нормативных – актуализируется рефлексия конститутивных ценностей и императивов, обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее проявлениях. Кризис в своей функциональной амбивалентности – единстве деструктивных и конструктивных компонентов – способствует переосмыслению «фундаментальных жизненных смыслов, базисных ценностей, которые играют роль своего рода системных параметров, объединяющих все многообразие культурных феноменов в органическую целостность» и которые «в своем сцеплении и взаимодействии задают обобщенный образ человеческого жизненного мира» [6, с. 52].

Социальный кризис является неотъемлемым элементом социального развития, способным оказывать конструктивное воздействие на функционирование социальной системы путем изменения целей человеческой деятельности и ее этических регулятивов. При этом именно человеческая деятельность, как субстанция социального, представляет собой то «силовое

поле», которое не только продуцирует надорганическую форму существования и структурирует ее, но и определяет формы и механизмы изменения, а также выступает источником социального порядка и, следовательно, противостоит хаосу и другим проявлениям энтропийности в личной и общественной жизни.

Литература

1. Бабосов, Е.М. Антиэнтропийная направленность человеческого бытия и социальная энтропия / Е.М. Бабосов // Социология. – 2011. – № 1. – С. 11–19.
2. Блауберг, И.В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – М. : Наука, 1973. – 271 с.
3. Бурдьё, П. Социология социального пространства : пер. с фр. / П. Бурдьё ; общ. ред. пер. Н.А. Шматко. – М. : Ин-т эксперим. социологии ; СПб. : Алетейя, 2007. – 288 с.
4. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием. Век XXI / С.Г. Кара-Мурза. – Москва : Алгоритм, 2015. – 464 с. – (Манипуляция сознанием).
5. Манхейм, К. Идеология и утопия [Электронный ресурс] / К. Манхейм // Электронная библиотека ModernLib.Net. – Режим доступа: https://modernlib.net/books/mangeym_karl/ideologiya_i_utopiya/read. – Дата доступа: 15.09.2020.
6. Степин, В.С. Философская антропология и философия культуры / В.С. Степин. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2015. – 542 с. – (Философские технологии: Избранные философские труды).

ОДНА СРЕДА – РАЗНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Косенков А.Ю.,

Институт философии НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Пространство – мировоззренческая универсалия, аккумулирующая представления об окружающем мире и позволяющая индивиду в нем ориентироваться. Пространство весьма трудно представить без границ: «Даже в тех случаях, когда нет естественной физической границы, – замечают Дж. Лакофф и М. Джонсон, – мы налагаем границы – как если бы внутреннее пространство и ограничительная поверхность реально существовали – будь то стена, забор, воображаемая линия или плоскость» [1, с. 56]. Границей, в таком случае, может быть любой объект универсума: река, горизонт или, как будет показано далее, технология.